

Сказали прогулять — значит, прогуляют.

На следующий день Янь Яншэн и Тун Фэйюэ среди бела дня совершенно открыто сбежали с занятий. Разумеется, в такое дело нельзя было втягивать Сы Ванбэя, поэтому двое действовали самостоятельно.

На задней горе Академии Наньмин, неподалёку от запретной зоны, рос лес. По вечерам сюда часто приходили на тайные свидания влюблённые парочки из Академии. Но Янь Яншэна сильнее всего привлекало другое: он слышал, что местные дикие кролики особенно жирные и мясистые.

После вступления в Чунмин больше всего Янь Яншэна мучила местная еда. Её уже даже нельзя было описать словами «пустой суп да вода». Она была просто — невкусной.

Раз уж сегодня всё равно прогуливают, почему бы не поймать пару кроликов и не утешить собственный желудок?

— На, надень, — Янь Яншэн протянул Тун Фэйюэ кусок ткани для лица и сам тоже повязал такой же.

Тун Фэйюэ послушно закрыл лицо, не понимая зачем:

— А это ещё для чего?

— Если старейшина будет ловить прогульщиков, не увидит лиц и не узнает, кто мы, — в прошлой жизни Янь Яншэн тоже частенько прогуливал и уже накопил богатый опыт.

— Сильно. Впрочем, от тебя другого и не ждёшь, — восхитился Тун Фэйюэ и тут же острым глазом заметил, как зашевелился куст. — Тс-с, там вроде кролик.

Они затаили дыхание и осторожно приблизились к зарослям.

Куст внезапно перестал дрожать. Янь Яншэн понял, что дело плохо, и одним прыжком бросился внутрь.

Кролика не поймал, зато набил рот травой.

— Ну как, поймал? — Тун Фэйюэ, похоже, тоже большим умом не отличался: пригнувшись, полез следом в кусты.

Если бы кто-нибудь сейчас оказался у них за спиной, то увидел бы два зада, выросших прямо

из кустарника.

Уши Янь Яншэна дёрнулись. Он резко зажал Тун Фэйюэ рот и беззвучно одними губами произнёс: «Кто-то идёт».

Они тихо просидели в зарослях примерно полчашки чая и увидели юношу, направлявшегося в их сторону. За ним следовал толстый мужчина.

На юноше была сине-белая ученическая форма школы Чаньюй, но сидела она мешковато, ворот даже не был застёгнут, и весь он производил впечатление человека, которому ничего не хочется.

За спиной висел длинный меч, весь покрытый ржавчиной и на вид будто даже не заточенный.

Янь Яншэн внимательно рассмотрел юношу. Лицом тот был красив и статен, но между бровями и в глазах лежала такая усталость, словно он ещё не проснулся.

Толстяк же носил форму школы Гуншан. У неё было пять цветов, соответствовавших пяти ступеням древней музыкальной системы: гун, шан, цзюэ, чжи и юй.

Такую пёструю одежду не каждый сумеет носить достойно. Этот мужчина явно не сумел и теперь напоминал огромную разноцветную жирную птицу.

— Ин Учэнь, стой! — Лю Юй разозлился оттого, что тот всё идёт и даже не думает останавливаться, и окликнул его.

Подслушивающие Янь Яншэн и Тун Фэйюэ переглянулись — в глазах обоих читалось потрясение.

Этот ленивый, безалаберный на вид юноша — тот самый первый гений-мечник Академии Наньмин?!

— Ай-ай, старший брат, называйте младшего Бужанем. Как неловко сразу обращаться по личному имени, — Ин Бужань остановился, без костей прислонился к дереву и с полуулыбкой посмотрел на Лю Юя.

Лю Юй тут же призвал свой меч жизни и не стал обмениваться с ним колкостями:

— Все говорят, что ты первый гениальный мечник Академии Наньмин. Я, Лю Юй, сегодня бросаю тебе вызов! Если проиграешь, объявишь всем, что этот титул у тебя пустой, а настоящий первый гений-мечник Наньмин — я!

Ничего себе! Разве Лю Юй не новичок этого года? Двадцать семь лет, седьмой уровень Открытия Света, да ещё одиночный корень металла — безусловный гений. Янь Яншэн про себя присвистнул. Неужели он случайно оказался прямо на месте рождения огромной сплетни?

Ин Бужань протяжно и многозначительно произнёс:

— А-а, так вот чего хочет старший брат. Тогда сражаться незачем.

Он прочистил горло и лениво прокричал:

— Я, Ин Учэнь, не первый гениальный мечник Академии Наньмин! Старший брат Лю Юй — вот настоящий первый гений!

Закончив, Ин Бужань оттолкнулся от дерева, махнул Лю Юю рукой и снова пошёл вперёд:

— Старший брат, если больше дел нет, младший тогда пойдёт, ладно?

Лицо Лю Юя почернело. Этот человек даже не желал с ним сражаться — значит, просто презирал его!

— По-хорошему не понимаешь — будет по-плохому! — тихо рявкнул Лю Юй, и вокруг него взорвалась духовная сила.

Несмотря на тучное тело, двигался он молниеносно. Его меч жизни вспыхнул золотым светом и, словно луч, устремился в спину Ин Бужаня, прямо к сердцу.

Он хотел его убить!

Ин Бужань тихо вздохнул, всё такой же сонный и безжизненный:

— И зачем...

Двигался он будто медленно, но ещё до того, как золотой свет достиг цели, уже вынул ржавый меч.

— Лязг!

Столкновение с ржавым клинком отозвалось тяжёлым, древним звоном.

Лю Юй неверяще распахнул глаза. Его удар всей силы — и противник так легко его разрушил?

Ин Бужань вяло убрал ржавый меч, и голос его звучал столь же вяло:

— Раз старший брат так просит, младший обменяется с вами одним ударом.

— Старший брат, этот приём называется «Бесовской тьмой людских сердец Ин Бужань не запятнан»...

Похоже, лень уже въелась этому человеку в кости. Даже название приёма в такой горячий момент он произнёс совершенно безразлично.

Да и сам удар был чрезвычайно медленным. Казалось, Ин Бужань лишь неторопливо поднял меч, а затем легко опустил его остриё к межбровью Лю Юя.

Наблюдавший за всем Тун Фэйюэ был в полном замешательстве. Что они вообще делают? Даже дети, играющие в мечи, замахиваются внушительнее! И почему у Лю Юя такое страшное лицо?

Только сам Лю Юй, оказавшийся внутри этого удара, понимал, насколько тот ужасен.

Он ясно видел: в приёме повсюду бреши, да и движется меч медленнее ползущей улитки. Но в тот самый миг, когда Ин Бужань начал удар, Лю Юй отчётливо почувствовал, как его окружила невероятно острая энергия меча.

Стоит ему хоть немного шевельнуться — и даже без ржавого клинка эти невидимые потоки разорвут его на части.

Всё это можно было выразить лишь двумя словами: намерение меча.

Но разве намерение меча не способны постичь только культиваторы стадии Золотого Ядра и выше? Ин Бужань ведь явно всего лишь на пятом уровне Открытия Света.

Двадцатилетний юноша никак не мог быть на стадии Золотого Ядра. Значит, оставалась одна возможность: находясь всего на пятом уровне Открытия Света, он уже постиг намерение меча.

— Невозможно... невозможно... — глаза Лю Юя налились кровью, и он словно впал в безумие.

— Старший брат, мы закончили. Мне можно идти? — без раздражения спросил Ин Бужань.

Лю Юй будто вообще не услышал. Внезапно вскрикнув, он схватил меч и как безумный побежал обратно, снова и снова повторяя: «Невозможно».

Тун Фэйюэ остолбенел:

— Это что сейчас было?

Янь Яншэн в ужасе метнулся зажать ему рот, но было поздно.

В глазах только что ленивого Ин Бужаня мелькнул острый блеск. Едва Тун Фэйюэ закончил фразу, юноша уже оказался перед кустами.

— Кто там?

Незаточенный ржавый меч теперь был полон убийственной ауры и целился прямо в межбровье Янь Яншэна.

<http://bllate.org/book/19048/1875564>